

Развитие современного российского рынка онлайн-образования с позиций общества знания

А. Н. Ершов¹А. А. Салатова^{2*}

¹ ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
(г. Казань, Россия)

² ФГБОУ ВО «Сахалинский государственный университет»
(г. Южно-Сахалинск, Россия),
* aleksandra_salatova@bk.ru

Введение. В последние годы в России сложился рынок онлайн-образования с отработанными технологиями и значительными финансовыми оборотами. Ассортимент предлагаемых потребителю курсов достаточно широк (маркетинг, менеджмент, гуманитарные науки, IT-технологии). Цель статьи – на основе результатов проведенных исследований классифицировать предлагаемые на отечественном рынке онлайн-образования продукты по тематике и техническим инструментам проведения, проследить динамику емкости рынка за 2014–2021 гг.

Материалы и методы. Объект исследования – российский рынок онлайн-образования на современном этапе развития. В качестве эмпирического материала использовались: статистический анализ тематического разнообразия онлайн-курсов, представленных на российском рынке; вторичный анализ анкетирования «Барометр онлайн-образования» за 2019 г., рейтинга РБК из 35 крупнейших российских частных компаний, предоставляющих услуги в области онлайн-образования; исследования рынка образования за 2017, 2018 и 2020 гг.

Результаты исследования. Емкость российского рынка онлайн-образования за 2014–2019 гг. по данным открытых источников выросла почти в 90 раз, с 0,4 до 36,5 млрд руб. Анализ полученных результатов исследований показал, что технически онлайн-обучение проводится с использованием широкого спектра собственных образовательных платформ; платформ MOOCs; инструментов проведения вебинаров; платформ, предоставляющих услуги по размещению собствен-

© Ершов А. Н., Салатова А. А., 2020

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

ных онлайн-курсов; с помощью обучающих роликов в YouTube и мобильных приложений. Выбор инструментария обоснован не столько задачами обучения, сколько его доступностью для организаторов (технической, финансовой), навыками владения и широтой охвата целевой аудитории пользователей. Выявлены крупные обучающие платформы, предлагающие тематически разнообразные курсы по наиболее востребованным направлениям: бизнес, программирование и аналитика, дизайн.

Обсуждение и заключение. Динамика емкости российского рынка онлайн-образования свидетельствует о его экспоненциальном росте. Тематическое разнообразие предлагаемых курсов соответствует идее взаимного стимулирования спроса и предложения. Статья будет полезна руководителям образовательных организаций, работающим или только планирующим выход на российский рынок онлайн-образования; научным и научно-педагогическим работникам; исследователям и бизнес-аналитикам данной предметной области.

Ключевые слова: экономика знаний, общество знания, онлайн-образование, рынок онлайн-образования, обучающееся общество, емкость рынка, российский рынок онлайн-образования, EdTech

Development of the Modern Russian Market of Online Education in Terms of the Knowledge Society

A. N. Ershov^a, A. A. Salatova^{b*}

^a Kazan Federal University (Kazan, Russia)

^b Sakhalin State University (Yuzhno-Sakhalinsk, Russia),

* aleksandra_salatova@bk.ru

Introduction. In recent years, an online education market has emerged in Russia with proven technologies and significant financial turnover. The range of courses offered to the consumer is quite wide (marketing, management, humanities, IT, etc.). The purpose of the article is to present a classification of the online courses offered on the Russian market by subject matter and technical tools on the basis of the results of the study conducted, as well as to trace the dynamics of the market capacity for 2014–2021.

Materials and Methods. Russian online education market at the present stage of its development was the object of the research. The empirical material included: a statistical analysis of the thematic diversity of online courses on the Russian market; a secondary analysis of the Online Education Barometer questionnaire for 2019, RBC's ranking of the 35 largest Russian private companies providing services in the field of online education; education market studies for 2017, 2018 and 2020.

Results. The Russian online education market capacity rapidly rose on 90 times for 2014–2019, from 0.4 to 36.5 billion rubles, which indicates the explosive growth of online education popularity. The thematic diversity of online courses is determined by the main educational society needs (programming, it-technologies, marketing and business administration). The thematic focus on the Russian “state” platforms corresponds to the education areas of the Russian offline universities.

Discussion and Conclusion. The market for online education in Russia exponentially grows. On the one hand, the high demand for online courses can be explained by increasing of knowledge-intensive work number. On the other hand, labor realizes

that knowledge and skills are a guarantee of employment. The diversity of online disciplines correlates with the idea of mutual incentives of supply and demand. Indeed, the most of courses are business, IT and design orientated. The article will be useful to universities' chiefs and private educational companies planning to expand their online courses; for those who are planning to enter the Russian online education market and looking for perspective directions; for researchers and business analytics of the education market.

Keywords: knowledge economy, knowledge society, online education, online education market, learning society, market capacity, Russian online education market, EdTech

Введение. Онлайн-образование долгое время воспринималось российским научным сообществом как очень далекая перспектива. Дискуссии о возможностях онлайн-обучения, его эффективности, роли в рамках существующей системы образования то затихают, то вновь становятся актуальными. В то время как научные круги озадачены фундаментальными вопросами о самой возможности онлайн-образования в современном обществе, российские предприниматели, подхватив мировую тенденцию предоставления услуг по обучению посредством сети Интернет, создали развитую рыночную инфраструктуру с суммарным объемом оказанных услуг в 36,5 млрд руб. в 2019 г. Фактически с 2010-х г. в России успешно реализуются основные идеи экономики знаний, о которых писали зарубежные социологи, начиная с 1960–70-х гг. прошлого столетия.

Исследовательский интерес представляют такие темы, как функционирование современной российской индустрии онлайн-образования, насколько ее развитие отвечает концепции общества знания и обучающегося общества, насколько включенными в эту новую область оказались традиционные «офлайн» вузы, какие направления обучения реализуются онлайн и как именно технически организовано обучение.

Актуальность темы онлайн-обучения обусловлена еще и тем, что в марте 2020 г. вся система отечественного образования оказалась в рамках удивительного по масштабам вынужденного эксперимента – перехода на дистанционное обучение. Дистанционное обучение фактически означало онлайн-обучение, осуществляемое посредством образовательных платформ (например Moodle), видеосвязи (вебинары, скуре-конференции и т. п.), электронной почты, чатов в различных мессенджерах. Так, все уровни российского образования: от дошкольного до высшего – в одночасье столкнулись с реальностью онлайн-обучения. Реальностью, в которой за последние 5–7 лет сложился устойчивый рынок образовательных услуг со сложившимися технологиями работы и весомыми финансовыми оборотами. Здесь необходимо сделать отступление и пояснить, что наше понимание рынка строится на его феноменологическом трактовании. Безусловно, элементы онлайн-обучения существовали и ранее, но их

массовое распространение, расширение роли технических средств обучения, самоопределение участниками себя как части рынка сложились в самые последние годы. Цель статьи – анализ рынка онлайн-образования в России: классификация предлагаемых образовательных продуктов по тематике и техническим инструментам проведения; исследование динамики емкости рынка за 2014–2021 гг.

Обзор литературы. Термин «общество знания» (knowledgeable society) впервые был введен в научный оборот в 1966 г. американским политологом Р. Лейном для обозначения увеличивающейся роли знаний и происходящих в этой связи изменений в образе мышления¹. П. Дракер в 1969 г., развивая идею общества знания и обучающегося общества (learning society), предложил термин «экономика, основанная на знаниях»². В 1973 г. Д. Белл, в рамках концепции перехода к постиндустриальному обществу подчеркнул центральную роль информации/знаний в возникающих социальных системах³. Он не поддерживал концепцию посткапиталистического общества, полагая, что новое зарождающееся общество в большей степени будет характеризоваться через термин «знание» (knowledge) вместо термина «труд» (labour). Развивая его мысль с позиций современности, можно убедиться, что знание более всеобъемлющее понятие, с точки зрения социологии и экономики, в то время как труд может характеризовать не обязательно человеческую деятельность, но и механизированную, машинную, роботизированную деятельность.

В 1990-е гг. термин «общество знания» начинает использоваться в зарубежных академических кругах как альтернатива «информационному обществу». Немецко-канадский социолог Н. Штер, развивая концепцию общества знания, полагает, что растущее проникновение знаний на всех социетальных уровнях вызывает огромную потребность в высокой квалификации и производительности всех специалистов. Роль экспертов становится чрезвычайно важной в возникающем обществе, основанном на знаниях⁴. Б. Кринге, обобщая научные изыскания 1990-х и начала 2000-х гг., выделяет следующие основные предположения об обществе знания: 1) признание значимости информационных технологий; 2) общество знания имеет глобальный характер и глобализированную экономику; 3) возрастает роль «знаний» как нового способа производства («знание» становится даже более важным, чем такие экономические силы, как «труд» и «капитал») [1].

¹ Lane R. E. The Decline of Politics and Ideology in a Knowledgeable Society // *American Sociological Review*. 1966. Vol. 31, no. 5. Pp. 649–662. DOI: <https://doi.org/10.2307/2091856>

² Drucker P. F. *The Age of Discontinuity*. New York: Harper & Row, 1969. 380 p.

³ Bell D. *The Coming of Post-Industrial Society*. Basic Books; Reissue edition, 1976. 668 p.

⁴ Stehr N. *Knowledge Societies*. London: SAGE, 1994. 304 p. DOI: <https://doi.org/10.1080/08109029508632001>

Вместе с тем Б. Крингс, Г. Бехманн и некоторые другие авторы считают, что к середине 2000-х гг. законченной концепции общества знания (или общества, основанного на знаниях – калька с английского “knowledge-based society”) не сложилось ни в социологии, ни в экономике, ни в менеджменте⁵. Однако в 2007 г. Э. Виллалба обобщил подходы к пониманию знания, сложившиеся к тому времени в менеджменте, в частности, в менеджменте знаний (knowledge management), и выделил основные из них: 1) иерархический – знание понимается как определенная стадия трансформации данных и информации в компетенцию; 2) знание определяется через категории выраженности и невыраженности, частного и публичного; 3) содержательный – знание может различаться по содержанию на «знаю-что» (know-what), «знаю-почему» (know-why), «знаю-как» (know-how), «знаю-кто» (know-who) [2].

В 2010-х гг. научные дискуссии относительно будущего общества знания трансформируются в дискуссии о перспективах обучения в реалиях общества знания [3]. Так, А. Полтерманн апеллирует к решающей роли образования как предпосылки современной экономической деятельности. Цель образования, по мнению ученого, – получение доступа к экономическим благам и повышению возможности трудоустройства (employability)⁶. П. Блессингер, И. Сенгапта и М. Маханя развивают эту мысль. Они обосновывают необходимость перестройки современной образовательной системы таким образом, чтобы в рамках обучения больше развивались метакогнитивные навыки и критическое, творческое мышление, позволяющее применять знания для нестандартного решения современных проблем⁷. Как замечает чешский исследователь В. Фрк, «образование становится своеобразным способом адаптации к быстрым изменениям и постоянной модернизации» [4, с. 113]. Так, Э. Э. Галлардо-Эхеник с соавторами исследуют возрастающую роль цифровой грамотности [5], а М. Свенсон и Р. Балео анализируют уровень цифровой грамотности преподавателей [6]. Другой ракурс общества знаний, с позиции корпораций и промышленного сектора, представлен в статье Ф. Филипса. Вместе с соавторами он актуализирует многие идеи П. Дракера [7].

⁵ Бехманн Г. Общество знания – трансформация современных обществ // Концепция «общества знания» в современной социальной теории: сб. науч. тр. / отв. ред. Д. В. Ефременко. М., 2010. 234 с.

⁶ Poltermann A. Education for a Knowledge-Based Society? A Concept Must be Rethought [Электронный ресурс]. URL: <https://rs.boell.org/en/2014/04/17/education-knowledge-based-society-concept-must-be-rethought> (дата обращения: 05.02.2020).

⁷ Blessinger P., Sengupta E., Makhanya M. New Higher Education Literacies for a Sustainable Future [Электронный ресурс] // University World News. October 2019. URL: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20191017120317521> (дата обращения: 05.05.2020).

Сейчас, когда становятся реальностью глобальная цифровизация, интернет вещей и аутсорсинг персонала, идеи Дракера еще более актуальны, чем в 1970-х и 1990-х гг. Цифровая технология изменяет бизнес-модели и компании целиком, а также создает потребность не только в фактических знаниях, но и в гибких навыках (soft-skills). Цифровые технологии позволяют компаниям сегментировать задачи по-новому и чаще привлекать временных/удаленных работников. Образование все более осознается как деятельность, а не как место. Общество знания становится все больше обучающимся обществом, а формальные центры обучения уступают место неформальным и даже виртуальным образовательным организациям. На возрастающую роль интернета в построении общества знания обращает внимание Б. Этторе [8]. Внимание исследователей также привлек опыт использования корпоративных социальных сетей как инструмента управления знаниями [9–11]. У. Боуэн, бывший президент Принстонского университета, рассуждая о перспективах онлайн-образования, раскрывает еще один ракурс этого вопроса. По его мнению, технологии на службе онлайн-образования могут существенно снизить темпы роста институциональных издержек и платы за обучение в сравнении с оффлайн образовательными организациями. Это приведет к повышению его доступности для обеспечения большей социальной мобильности талантов⁸.

Основные аспекты концепции общества знания получили свое развитие и в трудах российских ученых. Так, отечественный исследователь А. И. Ракитов (а позже и А. Б. Климова [12]) в начале 1990-х гг. рассматривал идею общества знания как усиленную версию информационного общества⁹. Д. В. Ефременко считает, что термин «общество знания» в 2000-х гг. превратился в порядком затертый штамп, но сама идея не исчерпала свой теоретический потенциал¹⁰. И. Е. Москалев, размышляя о качественных характеристиках общества знания, вслед за П. Дракером приходит к выводу о тесной взаимосвязи общества знания и обучающегося общества, которое характерно новому типу общества, в котором приобретение знаний не ограничивается ни стенами образовательных учреждений, ни завершением начального образования¹¹.

В. И. Дудина, обобщая концепции знания конца XX в., обращает внимание на интенсификацию производства (в том числе и научными

⁸ Боуэн У. Г. Высшее образование в цифровую эпоху / пер. с англ. Д. Кралечкина; под науч. ред. А. Смирнова. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. 224 с.

⁹ Ракитов А. И. Философия компьютерной революции. М.: Политиздат, 1991. 287 с.

¹⁰ Ефременко Д. В. Концепция общества знания и ее оборотная сторона // Концепция «общества знания» в современной социальной теории: сб. науч. тр. / отв. ред. Д. В. Ефременко М., 2010. 234 с.

¹¹ Москалев И. Е. Качественные характеристики социальных изменений в контексте общества знания // Там же. С. 105.

кругами) прикладного знания, нацеленного на применение [13]. Интересный ракурс на развитие общества знания представлен в статье Л. Г. Сидорова, который рассуждает о возрастающей, в связи с развитием общества знания, роли образованных людей в управлении системой «человек – общество – организация» [14].

Несмотря на обилие и разнообразие направлений исследования онлайн-образования в современном обществе знания на международной арене, российский сегмент рынка остается малоизученным. В дальнейшем изучении нуждаются вопросы роли корпоративных образовательных платформ в распространении и управлении знаниями; месте формального образования в новых условиях; качестве онлайн-курсов, предлагаемых широкой аудитории и дальнейшему направлению развития отечественного онлайн-образования.

Материалы и методы. При написании статьи авторами использовался междисциплинарный подход, способствующий синтезу концептуальных положений о сущности онлайн-образования в обществе знания из различных областей социогуманитарного знания (в первую очередь, социологии, экономики, менеджмента и маркетинга). Междисциплинарный характер исследования предопределил два основных принципа, на которые опиралась исследовательская работа: принцип полифоничности научного знания и принцип паритетности разных дисциплинарных трактовок как самого объекта исследования, так и полученных выводов.

Основные научные методы, использованные в рамках работы над статьей: 1) системный анализ (для целостного охвата предметной области исследования); 2) анализ научной литературы по проблемам развития онлайн-образования и анализ аналитических обзоров рынка онлайн-образования за 2017–2019 гг.; 3) метод терминологического анализа (для уточнения смысловых границ терминов «онлайн-образование» и «онлайн-обучение»); 4) компаративный анализ тематики курсов, представленных на различных онлайн-платформах.

В качестве эмпирического материала для анализа использовались данные различного уровня:

1) статистический анализ тематического разнообразия онлайн-курсов, представленных на российском рынке (иностранные компании Coursera, Udey; российские, в том числе входящие в рейтинг 35 крупнейших по размеру выручки за 2018 г. EdTech-компаний (по версии РБК), – «Нетология-групп» (780 млн руб.), SkillBox (540 млн руб.), Geekbrain (480 млн руб.), City Bussiness School (207 млн руб.), и два проекта, инициированных Министерством науки и высшего образования Российской Федерации: «Современная цифровая образовательная среда в России» – Online.edu.ru (по своей сути представляет собой каталог курсов других платформ и университетов) и Национальная платформа

открытого образования OpenEdu.ru). Выбор обусловлен принципиальной сравнимостью моделей онлайн-обучения, а также охватывает иностранный опыт онлайн-образования, трансспонированный на российский рынок, опыт российских частных компаний и государственных проектов в сфере онлайн-образования;

2) вторичный анализ данных анкетирования «Барометр онлайн-образования» за 2019 г. (опрос основателей онлайн-школ и создателей онлайн-курсов, включая крупнейшие компании российского рынка онлайн-образования)¹²;

3) вторичный анализ рейтинга РБК 35 крупнейших (по размеру выручки за 2018 г.) российских частных компании, предоставляющих услуги в области онлайн-образования¹³;

4) вторичный анализ данных исследования рынка образования за 2018 г. от компании АТОЛ (анализ 427 тыс. чеков, сформированных российскими обучающимися онлайн-платформами (4 онлайн-платформы крупнейших российских вузов; 27 независимых образовательных онлайн-платформ) с помощью сервиса аренды онлайн-касс АТОЛ)¹⁴;

5) вторичный анализ данных исследования российского рынка онлайн-образования и образовательных технологий 2017 г.¹⁵ и «Исследование российского рынка онлайн-образования» 2020 г. (включая дошкольное, школьное, высшее и среднее профессиональное образование, языковое образование и дополнительное профессиональное образование), проведенного совместно Фондом «Общественное мнение», Высшей школой экономики, «Нетологией-групп» и Агентством инноваций г. Москвы в 2020 г.)¹⁶.

Результаты исследования. Для целей дальнейшего исследования необходимо определить содержание понятий «онлайн-образование» и «онлайн-обучение». Ж. Фрайссин, на наш взгляд, справедливо полагает, что онлайн-обучение – это общий термин, появившийся в начале 1990-х гг. для обозначения способа обучения, которое осуществляется

¹² Исследование российского рынка онлайн-образования «Барометр онлайн-образования» [Электронный ресурс]. URL: <https://ed-barometer.ru/> (дата обращения: 07.04.2020).

¹³ Рыжикова Д., Арановская М., Рейхард И. 35 крупнейших EdTech-компаний России: рейтинг РБК [Электронный ресурс] // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/trends/education/5d68e8fb94a7947360f1e2e52> (дата обращения: 17.04.2020).

¹⁴ Исследование рынка онлайн-образования в России, по данным компании АТОЛ (2018 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.atol.ru/company/news/biznesmeny-programmisty-i-khudozhniki-chemu-nauchilis-rossiyane-v-internete-v-2018-godu/> (дата обращения: 07.04.2020).

¹⁵ Исследование российского рынка онлайн-образования и образовательных технологий (2017 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://files.runet-id.com/2017/rif/presentations/19apr.rif17-2.3-dreval.pdf> (дата обращения: 07.04.2020).

¹⁶ Исследование российского рынка онлайн-образования (2020 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://research.edmarket.ru/> (дата обращения: 17.05.2020).

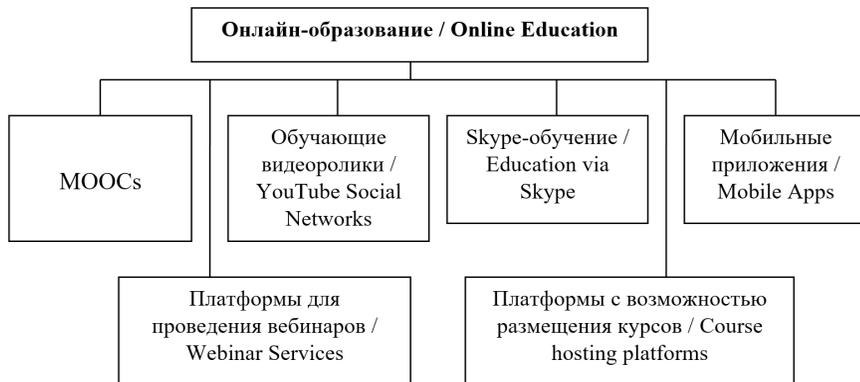

в цифровых сетях с помощью компьютера, смартфона или планшета [15, с. 120]. Если обратиться к всемирному докладу ЮНЕСКО «К обществу знаний», опубликованному в 2005 г., то термины «обучение» и «образование» чаще всего используются как синонимичные: «Образование, или обучение, не ограничивается определенным и окончательным местом и временем, напротив, оно призвано продолжаться в течение всей жизни»¹⁷. Основная смысловая акцентуация делается на процесс получения знаний. Если обратиться к экономической литературе, то в ней преимущественно используется термин «онлайн-образование». При этом акцентируется экономическая составляющая процесса обучения: получение знаний за плату. Оплата может иметь как прямой характер (например, оплата репетитору за занятия по Skype), так и косвенный (оплата (часто символическая) за возможность получения сертификата, подтверждающего прохождение обучения на платформах MOOCs, при этом само обучение осуществляется на бесплатной основе). Поскольку наше исследование имеет междисциплинарный характер и ставит своей целью объяснение такого экономического явления, как быстрый рост емкости отечественного рынка онлайн-образования с позиций социологической науки, то в своей статье мы будем оперировать терминами «онлайн-образование» и «онлайн-обучение» как синонимичными.

Онлайн-образование может быть реализовано как в сегменте рынка B2C, так и B2B (в 2018 г. 17 % из наиболее крупных отечественных компаний, занимающихся онлайн-обучением, оказывали услуги непосредственно по корпоративному обучению, а также предоставляли возможность размещения компаниями образовательных программ для внутреннего пользования). В данной статье мы будем анализировать исключительно сегмент B2C онлайн-образования, оставляя за рамками многообразие курсов для детей дошкольного возраста и школьников.

Рассмотрим подробнее существующие направления онлайн-образования сегмент B2C с позиции возможностей их технического осуществления (рис. 1). Как видно из рисунка, направления разделяются на основании инструментов (онлайн-платформ), на базе которых организован процесс обучения. Используемые платформы определяют специфику направления образования, очерчивая круг используемых методов (пассивных, активных и интерактивных). Например, обучение посредством образовательной технологии MOOCs, осуществляемое на специальных онлайн-платформах (Coursera, Udacity, Udemy, edX, Openlearning и др.), может сочетать в себе формат лекции, тестирования, проектной деятельности, онлайн-консультаций с преподавателем и возможность общения

¹⁷ К обществу знаний. ЮНЕСКО 2005 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ifar.ru/library/book042.pdf> (дата обращения: 17.05.2020).

Р и с. 1. Направления онлайн-образования в сегменте B2C (в зависимости от применяемых технологий)

F i g. 1. Areas of online education in the B2C segment (depending on technology used)

с сокурсниками через форумы). Обучение, проводимое посредством вебинаров, осуществляется чаще всего в формате онлайн-лекций, возможность задать вопрос лектору является опционной. Skype-обучение, как правило, является наиболее индивидуализированным и осуществляется в форме непосредственного взаимодействия по вектору «преподаватель – ученик». На отечественном рынке онлайн-образования представлен ряд платформ, позволяющих разместить собственный образовательный контент, подключить систему оплаты и проводить онлайн-обучения (Getcourse, Chatium, Learme и др.). Для создания обучающего курса на этих платформах не обязательно обладать значительными ресурсами (специальными знаниями, материальными ресурсами, техническими специалистами и т. п.). Интерфейс позволяет практически любому запустить свою онлайн-школу при наличии образовательного контента.

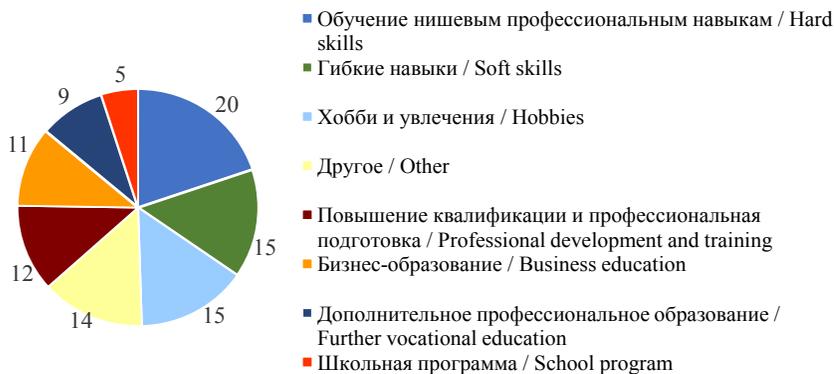
Кроме того, остается возможность использования комбинированных направлений (например, мобильного приложения и различных площадок для проведения вебинаров; обучения по Skype и обучающих роликов и т. п.). Выбор того или иного инструментария обоснован не столько задачами обучения, сколько его доступностью для организаторов (технической, финансовой), навыками владения и широтой охвата целевой аудитории пользователей.

Тематика обучения также не зависит от выбранного направления. Так, курсы, например, по графическому дизайну можно найти как на MOOCs-платформах, так и в форме обучающих роликов в социальных

сетях и на YouTube или в форме мобильных приложений, вебинаров. А можно найти репетитора и заниматься индивидуально или в малой группе по Skure. В предлагаемом многообразии пользователь (и конечный потребитель, если выражаться экономически) может выбрать тот формат обучения, который будет отвечать всем его потребностям и окажется наиболее комфортен.

Определенные представления о тематическом ландшафте курсов дают результаты первого в своем роде анкетирования российских владельцев и создателей онлайн-школ и курсов «Барометр онлайн-образования» за 2019 г. (рис. 2). Однако данное исследование сегментирования проводится одновременно по тематической (бизнес-образование, хобби, soft-skills) и организационно-институциональной направленности (повышение квалификации, дополнительное профессиональное образование). Это вызывает опасения, что самоопределение сегмента, произведенное респондентами, не отражает реальную картину рынка онлайн-образования.

Р и с. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос «В каком сегменте онлайн-образования находится ваш проект?», %¹⁸

F i g. 2. Answers to the question “In which segment of online education is your project?”, %

Схожее тематическое разделение характерно и для исследования, проведенного компанией АТОЛ на основе анализа чеков онлайн-касс, подключенных к образовательным площадкам. Долю бизнес-курсов

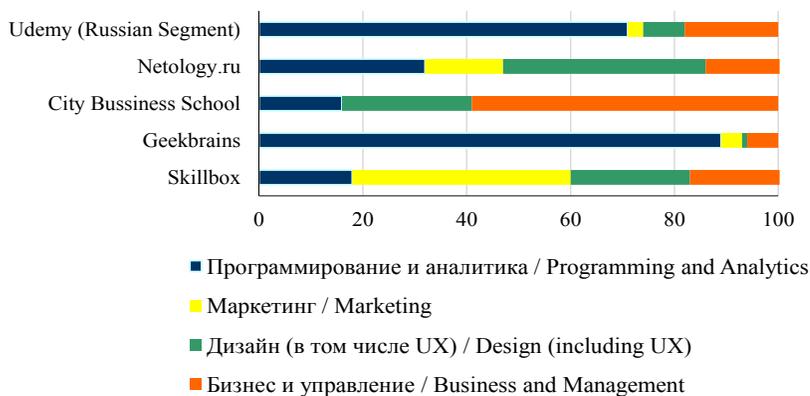
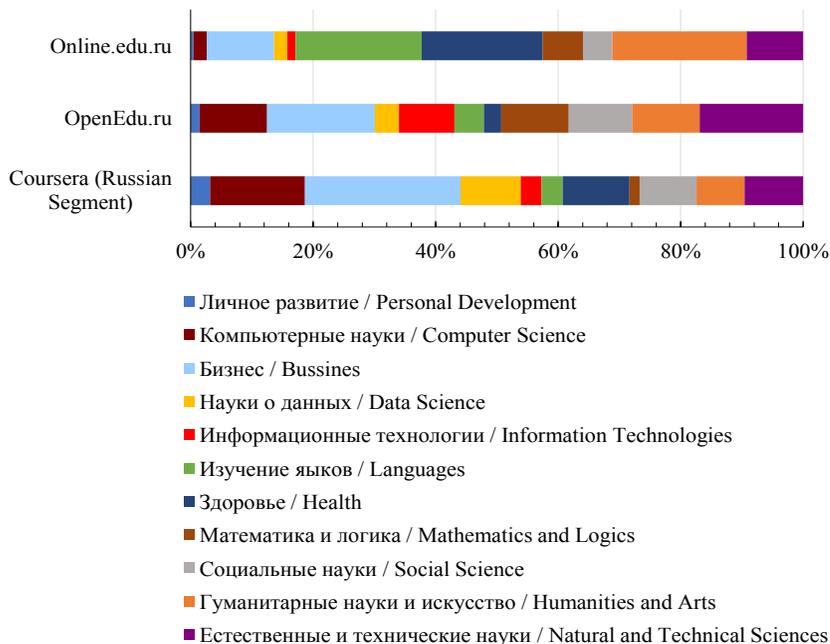
¹⁸ По данным анкетирования «Барометр онлайн-образования» за 2019 г.

(включая менеджмент и финансы) они оценивали на уровне 38 % за 2018 г. В ходе этого же исследования авторы систематизировали рынки онлайн-образования по компетенциям, разделив его на две группы: профессиональные онлайн-курсы (для повышения профессиональной квалификации) и любительские (связанные с хобби). Исследователями был подмечен интересный момент: онлайн-обучение не всегда может быть связано с повышением профессионального уровня и развитием профессиональных компетенций, оно может выступать и как хобби для обучающихся (обучение для себя). Еще одна попытка систематизировать разнообразие курсов онлайн-обучения, правда не по тематике, а по уровню образования (дошкольное, общее среднее, дополнительное школьное, высшее, среднее профессиональное, дополнительное профессиональное, языковое), была предпринята в 2017 и 2019 гг. в рамках исследования российского рынка онлайн-образования и образовательных технологий. Тем не менее попытки панорамного обзора именно тематического ландшафта такой молодой сферы, как онлайн-образование, оказались противоречивыми и спорными в некоторых аспектах.

Мы описали и систематизировали тематическое разнообразие предлагаемых для обучения онлайн-курсов посредством статистического анализа. Прежде чем перейти к результатам, отметим, что определенную часть крайне пестрого тематического ландшафта составляет множество относительно простых и «одиноких» онлайн-курсов, которые предлагают подборку учебных материалов, выкладываемых в интернете, среди которых часто встречаются видеозаписи, практические задачи и домашние задания. Тематика таких курсов самая обширная: от кулинарии, дизайна, фитнеса, психологии до освоения языков программирования. Чаще всего целевая аудитория привлекается через социальные сети, а само обучение может проходить как в тех же социальных сетях (доступ к платным аккаунтам (например, в Instagram или Telegram) с образовательным контентом), так и на специализированных образовательных платформах (DreamStudy, Getcourse, Chatium, Learme и др.). Это направление обучения не предполагает выдачу каких-либо подтверждающих документов (дипломов, сертификатов и т. п.) как государственного, так и любого другого образца. Аудитория нацелена на освоение конкретных практических навыков, подтвердить которые документально не потребуется.

С целью восполнения пробела в изучении тематического разнообразия образовательных курсов, проводимых онлайн, мы проанализировали курсы, представленные на крупных платформах (относящихся к MOOCs): Coursera, Udemy, «Нетология-групп», SkillBox, Geekbrain, City Business School, Online.edu.ru и OpenEdu.ru. (рис. 3).

Р и с. 3. Тематическое разнообразие онлайн-образования на 2020 г. (в % от общего числа курсов на платформе)

F i g. 3. Thematic diversity of online education for 2020 (in % of the total number of courses on the platform)

Такие курсы обычно (но не всегда) относятся к конкретному вузу, строятся на системах управления обучением и могут ориентироваться на студентов конкретного вуза, на студентов заочного обучения и/или на аудиторию, заинтересованную в углублении знаний по конкретному предмету или в освоении конкретных прикладных навыков¹⁹.

На рисунке 3 видно, что крупнейшие платформы, такие как Coursera и ее отечественные аналоги OpenEdu.ru и Online.edu.ru, предлагают наиболее тематически разнообразные курсы. Причем онлайн-курсы на российских платформах OpenEdu.ru и Online.edu.ru структурированы в том числе и по направлениям подготовки, осуществляемым в российских вузах. Coursera ориентирована на большую аудиторию, предлагая своим пользователям широкий тематический спектр курсов. Треть всех курсов освещает различные вопросы IT-технологий, программирования и анализа данных (порядка 29 % от общего числа курсов; нужно отметить, что сложность представляет точное разграничение курсов, находящихся на стыке нескольких направлений). По некоторым направлениям курсы систематизированы в рамках учебной программы, позволяющей получить диплом бакалавра, магистра или MBA (в иностранных университетах). На втором месте по количеству (25 % – Coursera, 18 % – OpenEdu.ru) – обучение по направлению «бизнес» (менеджмент, финансы, маркетинг, предпринимательство, разработка бизнес-стратегий). На третьем месте на Coursera (11 %) – онлайн-курсы, посвященные различным аспектам здоровья (в том числе менеджмент в здравоохранении, ветеринария, психология, уход за пациентами, медицина); на OpenEdu (17 %) – курсы по естественным и техническим наукам. На Online.edu.ru второе место занимают гуманитарные науки (22 %), а третье – изучение языков (21 %).

Отечественные частные компании, входящие в список наиболее крупных по размеру выручки в области онлайн-обучения («Нетология-групп», City Business School, Skillbox), также отдают предпочтение обучению различным аспектам программирования (в среднем 38 % от общего числа размещенных курсов). Это не удивительно по двум причинам. Во-первых, они, пусть и отчасти, повторяют тематическое направление международных платформ (Udemy, Coursera). Во-вторых, тематическая направленность соответствует рыночным тенденциям востребованности определенных профессиональных навыков (чаще в области компьютерных технологий, анализа данных, программирования, бизнеса и финансов). Косвенно об этом может свидетельствовать

¹⁹ Боуэн У. Г. Высшее образование в цифровую эпоху / пер. с англ. Д. Кралечкина; под науч. ред. А. Смирнова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. С. 123.

активно развиваемый в СМИ дискурс развития цифровых технологий и роботизации²⁰.

На наш взгляд, тематическое разнообразие обусловлено потребностями общества знания. В эпоху общества знания срок хранения существующих знаний и навыков постоянно сокращается, в то время как усложнение проблем, стоящих перед обществом, требует все новых способов решения, которые, в свою очередь, требуют все более современных знаний и навыков. Этот процесс и лежит в основе постоянного производства знаний, особенно в области компьютерных наук и информационных технологий. Так, на 2019 г. общее количество различных языков программирования оценивалось в 8 000²¹. Новые языки постоянно появляются, а существующие – совершенствуются вслед за технологическим прогрессом.

Стремительная смена необходимых знаний и навыков постепенно приводит к формализации существующей системы образования. Наличие диплома о высшем образовании (как минимум в области программирования) – во многом формальность. Об этом неоднократно заявлялось представителями различных отраслей в рамках конференции «Цифровая индустрия промышленной России» в 2017 и 2018 гг. На этот процесс обращают внимание и исследователи: например, А. Очкина очень обстоятельно и аргументированно обосновывает тезис о превращении образования в фиктивный капитал²². М. Л. Левицкий полагает, что со временем университетский диплом может быть замещен системой микростепеней, подтверждающих конкретные навыки [16, с. 5]. Мировая практика свидетельствует о том, что наличие диплома об университетском образовании при трудоустройстве на некоторые позиции может и не являться обязательным требованием. Так, согласно отчету крупнейшего международного рекрутингового сервиса Glassdoor, с 2020 г. 15 крупнейших компаний, причем не только IT-сектора (Google, Publix, Apple, IBM и Bank of America и др.), больше не требуют диплом об окончании колледжа, нанимая инженеров, аудиторов, риск-менеджеров, специалистов по блокчейну, маркетологов и др.²³. По этим направлениям наличие узкоспециализированных практических навыков стано-

²⁰ Салатова А. А. Структура и динамика безработицы в условиях глобализации (на примере Приволжского, Центрального и Северо-Кавказского федеральных округов за 2000–2017 гг.): дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. Саранск, 2018. С. 150–151.

²¹ Березовская Н. Cat, Mouse и Brainfuck: сколько языков программирования существует в мире [Электронный ресурс] // SkillBox. 18 февраля 2019. URL: https://skillbox.ru/media/code/cat_mouse_i_brainfuck/ (дата обращения: 17.05.2020).

²² Очкина А. Образование как фиктивный капитал: кризис социальной значимости знания // Логос. 2018. № 6 (127). С. 105–130.

²³ 15 More Companies That No Longer Require a Degree – Apply Now / Glassdoor [Электронный ресурс]. URL: <https://www.glassdoor.com/blog/no-degree-required/> (дата обращения: 30.06.2020).

вится более важным, чем само наличие документов, подтверждающих получение высшего образования. Безусловно, само это явление требует дополнительного изучения и поднимает множество исследовательских вопросов о роли классического высшего образования в современной экономике, его соответствии требованиям рынка труда и дальнейшим перспективам развития.

На отечественном рынке онлайн-образования компании, выдающие по окончании онлайн-курсов дипломы государственного образца (обычно о повышении квалификации или о профессиональной переподготовке), являются довольно редкими. Чаще выдаются свидетельства об окончании негосударственного образца. Однако даже на рынке дополнительного профессионального образования, осуществляемого как онлайн, так и оффлайн, программы российских вузов составляли в 2016 г. только 38 %, второе место (29 %) занимали коммерческие курсы. Однако эксперты прогнозируют более стремительный (в сравнении с дополнительным профессиональным образованием) рост онлайн-курсов в сегменте высшего образования к 2021 г. Емкость рынка в этом сегменте может составить порядка 14,7 млрд руб., что на 3,4 млрд руб. больше, чем в сфере дополнительного профессионального образования²⁴. Мы склонны согласиться с этим прогнозом, определенную роль в этом сыграет и массовый вынужденный переход на онлайн-образование в связи с пандемией коронавирусной инфекции COVID-19. Этот переход наглядно показал принципиальную возможность реализации высшего образования онлайн. Однако, несомненно, в этом вопросе по-прежнему остается много дискуссионных моментов и технических/технологических сложностей.

Нельзя утверждать, что наличие большого количества разнообразных онлайн-образовательных проектов вызвано исключительно недостатками системы высшего образования. Скорее, это отражение общей тенденции развития общества в направлении общества знания с развитой экономикой знания, которая быстро реагирует на все рыночные изменения и удовлетворяет спрос на новые знания и навыки. И вузы, в силу бюрократических особенностей, объективно, более медленно реагируют на все изменения конъюнктуры. В этом отношении, интересен пример успешной «встройки» в рыночные отношения проекта «Универсариум», созданного при поддержке Агентства стратегических инициатив в 2013 г. Проект представляет собой сетевую междууниверситетскую площадку, обеспечивающую предпрофильную подготовку и целевое профильное обучение слушателей. «Универсариум» ориентирован, в первую очередь, на школьников, желающих попробовать то или иное направление подготовки

²⁴ Исследования российского рынка онлайн-образования и образовательных технологий (2017 г.). URL: <http://files.runet-id.com/2017/rif/presentations/19apr.rif17-2.3-dreval.pdf>.

до поступления в вуз. На онлайн-площадке также действует Дистанционный подготовительный факультет по IT-специальностям, созданный совместно с ведущими техническими вузами России (Национальным исследовательским университетом «МИЭТ», Балтийским федеральным университетом им. Иммануила Канта и др.). Проект является коммерчески успешным, что может свидетельствовать о его востребованности. На 2018 г. (на пятый год своего существования), по данным рейтинга РБК, выручка «Универсариума» составила 120 млн руб. Такой пример интеграции вузов в рынок онлайн-образования является, в некотором смысле, типичным. Сами вузы, в настоящее время, не часто предлагают широкий спектр онлайн-курсов широкой аудитории. В основном вузовские курсы реализуются в виде программ дополнительного образования либо курсов, ориентированных на студентов (Coursera, OpenEdu). На вузовское образование приходится только малая часть рынка онлайн-образования (например, только 2 % в г. Москве)²⁵.

Если говорить об онлайн-образовании в категориях экономики знаний, то главный вопрос, который возникает, – это оценка его общей экономической привлекательности и емкости рынка. Исследование компании АТОЛ – одного из крупнейших в стране производителей онлайн-касс, смарт-терминалов и устройств рос-периферии – показывает, что более трети затрат на онлайн-образование в 2018 г. пришлось на бизнес-курсы. В ходе исследования, проведенного в 2018 г., ими были проанализированы данные более 427 тыс. чеков на сумму свыше 1,4 млрд руб., сформированных российскими онлайн-платформами для обучения с помощью сервиса аренды онлайн-касс «АТОЛ Онлайн»²⁶. Безусловно, это оценка только того сегмента рынка, который использует онлайн-кассы АТОЛ. Провести какой-либо анализ общей емкости рынка онлайн-образования затруднительно в силу отсутствия достоверных данных. Статистические показатели Росстата покрывают весь сектор образования, без выделения в нем отдельной категории «онлайн-образование». Однако именно эта сфера сейчас находится на своеобразном подъеме, в то время как офлайн образовательные организации (в том числе и государственные вузы) сталкиваются с проблемами привлечения студентов на фоне роста стоимости образовательных услуг.

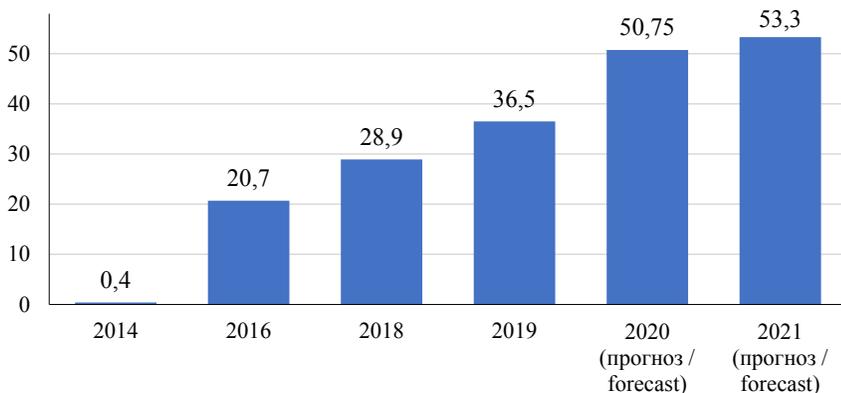
Сам рынок онлайн-образования активно начал развиваться с 2008 г. Крупные образовательные проекты в его российском сегменте стали появляться в 2013–2014 гг. В частности Coursera, как крупнейшей в мире

²⁵ Исследование российского рынка онлайн-образования (2020 г.). URL: <http://research.edmarket.ru>.

²⁶ Исследование рынка онлайн-образования в России, по данным компании АТОЛ (за 2018 г.). URL: <https://www.atol.ru/company/news/biznesmeny-programmisty-i-khudozhniki-chemu-nauchilis-rossiyane-v-internete-v-2018-godu>.

провайдер образовательных онлайн-курсов, вышла на российский рынок в 2013 г. На 2019 г. партнерами Coursera в России являлись 8 государственных университетов (МФТИ, ВШЭ, МИФИ, МГИМО, Томский национальный исследовательский государственный университет, Новосибирский государственный университет, СПбГУ, Санкт-Петербургский политехнический университет) и корпоративный университет Сбербанка и Yandex, предлагающие как платные, так и бесплатные курсы.

Нами построен график динамики емкости рынка онлайн-образования за последние 5 лет на основе данных открытых источников и исследований, проведенных J'son & Partners Consulting, «Нетология-групп» совместно с Фондом «Общественное мнение», Высшей школой экономики, NeoAnalytics (рис. 4).

Р и с. 4. Динамика емкости рынка онлайн-образования по данным открытых источников, млрд руб.

F i g. 4. Dynamics of online education market capacity according to open source data, billion rubles

Как видно на рисунке 4, емкость рынка образования значительно выросла за первые 3 года – с 0,4 млрд руб. в 2014 г. до 20,7 млрд руб. в 2016 г., что может быть связано со становлением рынка и отсутствием высокой конкуренции. Рост емкости рынка за последующие годы (2016–2019) уже более плавный. Однако эксперты прогнозируют практически удвоение емкости рынка (до 53,3 млрд руб.) к 2021 г.²⁷

²⁷ Рынок российского онлайн-образования вырастет до 53 млрд к 2021 году [Электронный ресурс] / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». URL: <https://www.hse.ru/news/208978600.html> (дата обращения: 17.05.2020).

Обсуждение и заключение. С позиции общества знания и экономики знаний, онлайн-курсы являются продуктом, который покупают конечные потребители.

Коммерческие компании, представленные на российском рынке, отлично используют рыночный подход к знаниям, предлагая тематически наиболее востребованные направления обучающих курсов: программирование и аналитика (IT-технологии), маркетинг и бизнес. Причем, по меткому выражению И. Е. Москалева, «цепочка от производства до потребления [знаний], охватывающая все аспекты общественных институтов, создает эффект тотальности и автопоэтической замкнутости, в которой производитель оказывается потребителем»²⁸. Иными словами, современные темпы возникновения новых технологий и требуют новых и новых знаний; производство знания в рамках экономики знаний имеет практически не ограниченные перспективы.

Сама практика потребления новых знаний расширяется еще и в силу необходимости постоянного обучения и переобучения сотрудников. Это подтверждают данные рейтинга 35 наиболее крупных, по размеру выручки, российских компаний. Так, «Мираполис», Skill Cup, iSpring, Eduson оказывают услуги по предоставлению программного обеспечения и платформ для корпоративного обучения сотрудников. Как показывают аналитические отчеты, проведенные участниками рынка, процесс целенаправленно поддерживается инвесторами, считающими онлайн-обучение перспективным. Фактически в современном обществе знания производят знания, а практика их потребления культивируется на всех жизненных этапах: от дошкольного образования до обучения в рамках работы. Современное российское общество все больше начинает соответствовать обучающемуся обществу, состоящему из обучающихся организаций, о котором писали во второй половине XX в. П. Сенге и Т. Хусена. И если в прошлом веке знания являлись ресурсом, то технологии XXI в. позволили этот ресурс успешно и относительно просто монетизировать через систему онлайн-обучения.

Интересно, что в новых отечественных реалиях источником знания очень часто выступает не академическая среда. Более того, академическая среда и университеты постепенно теряют позиции и основных проводников знания, уступая место онлайн-образовательным платформам. Мы полностью разделяем мнение В. И. Дудиной о том, что «места и практики производства знания становятся все более гетерогенными» [13]. Действительно, техническое разнообразие и тематическая направленность (бизнес и IT) онлайн-курсов свидетельствуют об укреплении

²⁸ Москалев И. Е. Качественные характеристики социальных изменений в контексте общества знания. С. 104.

связей между наукой и индустрией: промышленностью, производством и даже добычей полезных ископаемых. В этом отношении иллюстративен пример из области нефтедобычи, приводимый Ф. Филиппом с соавторами и иллюстрирующий влияние развития IT-технологий на добычу природных ископаемых: «В нефтяной промышленности трехмерные изображения с высоким разрешением увеличили отдачу от точного бурения. Это побудило компании инвестировать в высокотехнологичные скважинные датчики. Новые технологии и лучшая добыча нефти развивались одновременно, заряжая энергией и усиливая друг друга. Знания, так же как и нефть, теперь являются важнейшим ресурсом в нефтяном бизнесе. Хотя запас нефти “фиксирован”, запас знаний безграничен» [7]. Знания начинают производить компании, занятые непосредственно прикладными разработками и технологиями (например, Yandex, Mail.ru, Сбербанк создают свои корпоративные университеты). Проводниками начинают выступать частные компании, предлагающие мобильное онлайн-обучение по востребованным направлениям. Аналогичные процессы протекают не только в России. Так, в Индии, особенно после запуска государственной программы Digital India, стремительно растет спрос на онлайн-курсы, особенно проводимые посредством мобильных приложений [17; 18].

Частные компании обладают достаточной гибкостью, позволяющей реагировать на любые изменения рыночной конъюнктуры, они способны адаптироваться и предлагать пользователям удобный формат наиболее востребованных знаний за умеренную стоимость. Именно онлайн-формат позволяет снижать издержки при возможности обучения большего количества потребителей, чем традиционное оффлайн-обучение. Запрос со стороны различных индустрий на практическое знание (и наличие практических навыков) делает невостребованным главное преимущество традиционного вузовского образования – диплом государственного образца. Современное вузовское образование пока все еще оторвано от потребностей рынка труда; именно этот пробел и восполняют частные компании. Распространена практика, когда практически сразу после окончания вуза выпускники идут учиться на программы digital-маркетинга, программирования, data science²⁹. Представители работодателя, по крайней мере часть передовых IT-компаний, все больше озабочены наличием у работника современных практических навыков и знаний, а не диплома. Это, с точки зрения общества знания, является оправданным и ожидаемым. Знание важно не само по себе,

²⁹ Демидова И. Быстро и удаленно. Как будут учиться внуки миллениалов? [Электронный ресурс] // Ведомости. 2018. 9 сентября. URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2018/09/06/780178-bistro-udalенно> (дата обращения: 17.05.2020).

а проверяется практическими навыками без привязки к документальному подтверждению. Эту мысль поддерживает А. Ларьяновский, управляющий партнер одной из крупнейших отечественных онлайн-школ: «Чем быстрее расходятся образование и современность, тем быстрее этот бизнес [EdTeh] будет развиваться. Жизнь ускоряется, прогресс ускоряется, а скорость обновления данных в школьных и вузовских учебниках – низкая»³⁰. Вузы, в этом отношении, начинают терять свои позиции. Эта тенденция будет набирать силу, особенно в условиях, когда некоторые академические круги проводят границу в образовании, разделяя его на формальное (вузовское) и «неформальное». Возможности «неформального» обучения будут находиться за полем зрения представителей академической среды и вузовского высшего менеджмента.

Стремительный, практически в 90 раз, рост емкости рынка онлайн-образования в последние пять лет может свидетельствовать о подъеме данного направления и сформировавшейся де-факто экономики, основанной на знаниях в терминологии П. Дракера. Кроме того, вынужденный эксперимент, вызванный пандемией, в котором оказались все отечественные образовательные учреждения с марта 2020 г., может послужить катализатором еще большего роста сектора онлайн-образования, так как даже классические офлайн учебные заведения могут расширить свое представительство во всемирной сети и начать соперничать с существующими участниками рынка. Вынужденный эксперимент показал учебным заведениям принципиальную возможность осуществления образовательных услуг в онлайн-формате. Однако в настоящее время представленные на российском рынке онлайн-образования отечественные и зарубежные компании успешно функционируют, наращивая финансовые объемы оказываемых услуг, в то время как классические университеты испытывают сложности с привлечением студентов для офлайн-обучения.

Принципиальный вопрос о наличии в России рынка онлайн-образовательных услуг можно считать решенным. Рынок онлайн-образования сложился из крупнейших иностранных компаний (Coursera, Udemy) и частных российских компаний («Нетология-групп», SkillBox, Geekbrain, City Business School). Более того, сами участники рынка осознают «свою идентичность» именно с сектором онлайн-образования, о чем могут свидетельствовать масштабные исследования, регулярно проводимые различными исследовательскими объединениями и платформами (в том числе и на основании big data). Интересно, что крупнейшие и сильнейшие классические университеты (МФТИ, ВШЭ, МИФИ,

³⁰ Васев А. Александр Ларьяновский: «Мы перестаем учить толпу» [Электронный ресурс] // РБК. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/5d67e08f9a7947d80f9a6c50> (дата обращения: 27.05.2020).

МГИМО, Томский национальный исследовательский государственный университет, Новосибирский государственный университет, СПбГУ, Санкт-Петербургский политехнический университет) представлены на рынке онлайн-образования собственными курсами на платформе Coursera. Однако существует точка зрения, что онлайн-образование будет развиваться не за счет государственных университетов в силу их инертности и приверженности «традиционным» форматам обучения. На наш взгляд, предложения онлайн-обучения (особенно по программе дополнительного профессионального образования) со стороны государственных университетов выгодны последим с точки зрения получения дополнительного дохода за счет расширения платежеспособной целевой аудитории. По программам бакалавриата и магистратуры расширения числа предметов, предлагаемых к онлайн-обучению и засчитываемых в рамках обучения (по примеру ВШЭ, МГУ, СПбГУ, МФТИ) может привести, по У. Г. Боуэну, к снижению издержек вузов. Однако этот вопрос нуждается в дополнительном изучении.

Попытки расширения отечественного сегмента онлайн-образования были предприняты и со стороны государства. Первый проект – платформа «Открытое образование» (opened.ru) действует с 2015 г. На платформе представлены курсы по базовым дисциплинам, изучаемым в российских университетах. Первоначально проект был создан Ассоциацией «Национальная платформа открытого образования». На апрель 2020 г. на платформе открытого образования были представлены 562 курса ведущих вузов России. В 2017 г. Министерством образования и науки была запущена уже вторая платформа «Современная цифровая образовательная среда в России» (neorusedu.ru) целью которой, помимо прочего, является экспертиза качества онлайн-курсов и повышение квалификации в области разработки, использования и экспертизы онлайн-курсов³¹.

Таким образом, динамика емкости рынка онлайн-образования свидетельствует о росте данного направления. Тематическое разнообразие на настоящий момент сосредоточено на наиболее популярных направлениях, по большей части связанных с информационной грамотностью (IT-технологии, программирование и анализ данных), что вполне соответствует направленности развития современного общества знания по увеличению связей между техническим обучением и образованием. Однако если в дальнейшем тенденции роста сохранятся, то тематический ландшафт курсов будет развиваться по двум ведущим направлениям: во-первых, по пути расширения тематики и охвата все новых областей знаний; во-вторых, по пути «углубления» курсов по существующим

³¹ Современная цифровая образовательная среда в России: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://neorusedu.ru> (дата обращения: 17.05.2020).

направлениям (обучение будет все более ориентировано на профессионалов, а не на новичков или студентов); более специализированные курсы будут организованы в программы, заканчивающиеся выдачей дипломов и сертификатов. Именно второе направление может стать хорошей основой для оформления и реализации идеи микростепеней.

В дальнейшем изучении нуждаются вопросы как организационного характера (как именно должна быть организована система микростепеней и какому уровню образования соответствовать, по каким направлениям возможно присуждать микростепени онлайн и т. п.), так и более глобальные вопросы (как избежать вытеснения из процесса онлайн-обучения наиболее уязвимых социальных групп (пожилые люди, лица с низкими доходами); как отслеживать качество онлайн-образования; в какой степени должны быть включенными в рыночные отношения вузы и др.) По нашему мнению, в условиях сокращения государственного финансирования, онлайн-образование может стать дополнительным источником средств для государственных учебных заведений. Однако конкуренция за пользователя будет очень жесткой: на отечественном рынке уже успешно функционируют частные российские и иностранные компании, предлагающие востребованные и практико-ориентированные курсы.

Материалы статьи будут полезны руководителям вузов и частных образовательных компаний, планирующих расширить направление онлайн-курсов; руководителям учебных заведений, которые только планируют выход на российский рынок онлайн-образования и занимаются поисками перспективной тематики курсов; научным и научно-педагогическим работникам; исследователям и бизнес-аналитикам данной предметной области.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Krings, B. The Sociological Perspective on the Knowledge-Based Society: Assumptions, Facts and Visions / B. Krings. – 2006. – MPRA Paper 7110. – URL: https://mpra.ub.uni-muenchen.de/7110/1/MPRA_paper_7110.pdf (дата обращения: 30.01.2020).

2. Villalba, E. G. The Concept of Knowledge for a Knowledge-Based Society: From Knowledge to Learning / E. G. Villalba. – EUR – Scientific and Technical Research Reports. – 2007. – URL: <http://publications.jrc.ec.europa.eu/repository/handle/JRC36959> (дата обращения: 05.05.2020).

3. Penprase B. Online Education in STEM / B. Penprase. – DOI 10.1007/978-3-030-41633-1_5 // STEM Education for the 21st Century. – Springer, Cham, 2020. – Pp. 69–92. – URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007%2F978-3-030-41633-1_5 (дата обращения: 05.05.2020).

4. Frk, V. Knowledge Society as an Inspiration for the Theory and Practice of Adult Education / V. Frk // *Studia z teorii wychowania*. – 2016. – Vol. VII, no. 1(14). – Pp. 113–128. – URL: <https://www.ceeol.com/search/article-detail?id=417536> (дата обращения: 05.05.2020).
5. Digital Competence in the Knowledge Society / E. E. Gallardo-Echenique, J. M. de Oliveira, L. M. Molfas, F. Esteve // *MERLOT Journal of Online Learning and Teaching (JOLT)*. – 2015. – Vol. 11, no. 1. – Pp. 1–16. – URL: https://jolt.merlot.org/vol11no1/Gallardo-Echenique_0315.pdf (дата обращения: 05.05.2020).
6. Svensson, M. Teacher Students' Perceptions of their Digital Competence / M. Svensson, R. Baelo. – DOI 10.1016/j.sbspro.2015.02.302 // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. – 2015. – Vol. 180. – Pp. 1527–1534. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042815016481> (дата обращения: 05.05.2020).
7. Philips, F. The Knowledge Society's Origins and Current Trajectory / F. Philips, C. Yu, T. Hameed. – DOI 10.1016/j.ijis.2017.08.001 // *International Journal of Innovation Studies*. – 2017. – Vol. 1, issue 3. – Pp. 175–191. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2096248717300073?via%3Dihub> (дата обращения: 05.05.2020).
8. Ettore, B. Understanding Knowledge Transfer on the Net: Useful Lessons from the Knowledge Economy / B. Ettore. – DOI 10.4018/978-1-59904-816-1.ch006 // *Building the Knowledge Society on the Internet: Sharing and Exchanging Knowledge in Networked Environments*. – Hershey : IGI Global, 2008. – Pp. 110–128. – URL: <https://www.igi-global.com/gateway/chapter/6004> (дата обращения: 05.05.2020).
9. Scarso, E. Enterprise Social Networks for Knowledge Sharing: Lessons from a Medium-Sized Company / E. Scarso, B. Ettore. – DOI 10.34190/EJKM.18.01.002 // *Electronic Journal of Knowledge Management*. – 2020. – Vol. 18, issue 1. – Pp. 15–28. – URL: <https://issuu.com/academic-conferences.org/docs/ejkm-volume18-issue1-article881> (дата обращения: 05.05.2020).
10. Kircher, K. Managing the Digital Knowledge Work with the Social Media Business Value Compass / K. Kircher, L. Razmerita. – DOI 10.24251/HICSS.2019.773 // *Proceedings of the 52nd Hawaii International Conference on System Sciences*. – 2019. – Pp. 6438–6447. – URL: <https://scholarspace.manoa.hawaii.edu/handle/10125/60078> (дата обращения: 05.05.2020).
11. Haker, J. Enterprise Social Networks: Platforms for Enabling and Understanding Knowledge Work? / J. Haker. – DOI 10.1007/978-3-319-45133-6_2 // *Social Knowledge Management in Action*. – Springer, Cham, 2017. – Pp. 17–37. – URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007%2F978-3-319-45133-6_2 (дата обращения: 05.05.2020).
12. Климова, А. Б. От информационного общества к обществу знания / А. Б. Климова // *Дискуссия*. – 2016. – № 7 (70). – С. 73–76. – URL: <https://www.journal-discussion.ru/vypuski-zhurnal/vypusk-nomer-70-avgust-2016/statya-1880> (дата обращения: 05.05.2020).
13. Дудина, В. И. Социологическое знание в контексте развития информационных технологий / В. И. Дудина // *Социологические исследования*. – 2015. – № 6. – С. 13–22. – URL: <http://sosis.isras.ru/article/5238> (дата обращения: 05.05.2020).

14. Сидоров, Л. Г. Образованный человек как субъект управления в формирующемся обществе знаний / Л. Г. Сидоров. – DOI 10.30853/manuscript.2019.6.31 // Манускрипт. – 2019. – № 6. – С. 152–157. – URL: <https://www.gramota.net/materials/9/2019/6/31.html> (дата обращения: 05.05.2020).

15. Фрайссин, Ж. Обучение в цифровых сетях: кооперативное обучение, коллаборативное обучение и педагогические инновации / Ж. Фрайссин. – DOI 10.15393/j5.art.2016.3346 // Непрерывное образование: XXI век. – 2016. – № 4 (16). – С. 119–135. – URL: <https://i1121.petrstu.ru/journal/article.php?id=3346> (дата обращения: 17.05.2020).

16. Левицкий, М. Л. Качество образования в эпоху глобальных информационных трансформаций / М. Л. Левицкий // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2019. – № 10 (143). – С. 4–9. – URL: http://izvestia.vspu.ru/files/publics/Izvestia_VGPU_10_143.pdf (дата обращения: 01.07.2020).

17. Patel, A. Comparison Study of Online Educational Platform / A. Patel, Y. Parekh. – DOI 10.37867/TE120107 // Towards Excellence: An Indexed, Refereed & Peer Reviewed Journal of Higher Education. – 2020. – Vol. 12, issue 1. – Pp. 63–70. – URL: <https://hrdc.gujaratuniversity.ac.in/Uploads/EJournalDetail/29/41/7.pdf> (дата обращения: 01.07.2020).

18. Akhter, A. M. Constrains of Online Education in India / A. M. Akhter, M. Kamraju // International Journal of Engineering Applied Sciences and Technology. – 2020. – Vol. 5, issue 1. – Pp. 399–402. – URL: https://www.researchgate.net/publication/342916482_CONSTRAINS_OF_ONLINE_EDUCATION_IN_INDIA (accessed 05.07.2020).

Поступила 22.05.2020; принята к публикации 26.06.2020; опубликована онлайн 30.09.2020.

Об авторах:

Ершов Андрей Николаевич, профессор кафедры регионоведения и евразийских исследований ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (420111, Россия, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18), доктор социологических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6273-3918>, Scopus ID: 56251077600, Researcher ID: Y-2696-2018, rcio@bancorp.ru

Салатова Александра Александровна, доцент кафедры социологии ФГБОУ ВО «Сахалинский государственный университет» (698000, Россия, г. Южно-Сахалинск, ул. Ленина, д. 290), кандидат социологических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4803-5416>, Researcher ID: U-1996-2017, aleksandra_salatova@bk.ru

Заявленный вклад авторов:

Ершов Андрей Николаевич – разработка концепции и программы исследования; проведение критического анализа и формулирование выводов.

Салатова Александра Александровна – поиск и анализ аналитических материалов в отечественных и зарубежных источниках; подготовка текста статьи; визуализация данных в тексте.

Благодарности. Авторы выражают благодарность редакции журнала и рецензентам статьи за внимательное отношение к материалу и ценные замечания, которые позволили улучшить качество текста.

Для цитирования:

Ершов, А. Н. Развитие современного российского рынка онлайн-образования с позиций общества знания / А. Н. Ершов, А. А. Салатова. – DOI 10.15507/2413-1407.112.028.202003.543-569 // Регионология. – 2020. – Т. 28, № 3. – С. 543–570.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Krings B. The Sociological Perspective on the Knowledge-Based Society: Assumptions, Facts and Visions. 2006; MPRA Paper 7110. Available at: https://mpra.ub.uni-muenchen.de/7110/1/MPRA_paper_7110.pdf (accessed 30.01.2020) (In Eng.)
2. Villalba E.G. The Concept of Knowledge for a Knowledge-based Society: From Knowledge to Learning. EUR – Scientific and Technical Research Reports. 2007. Available at: <http://publications.jrc.ec.europa.eu/repository/handle/JRC36959> (accessed 05.05.2020). (In Eng.)
3. Penprase B. Online Education in STEM. *STEM Education for the 21st Century*. Springer, Cham; 2020. p. 69-92. (In Eng.) DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-41633-1_5
4. Frk V. Knowledge Society as an Inspiration for the Theory and Practice of Adult Education. *Studia z teorii wychowania* = Studies in the Theory of Education. 2016. 7(1):113-128. Available at: <https://www.ceeol.com/search/article-detail?id=417536> (accessed 05.05.2020). (In Eng.)
5. Gallardo-Echenique E.E., Oliveira de J.M., Molías L.M., Esteve F. Digital Competence in the Knowledge Society. *MERLOT Journal of Online Learning and Teaching (JOLT)*. 2015; 11(1):1-16. Available at: https://jolt.merlot.org/vol11no1/Gallardo-Echenique_0315.pdf (accessed 05.05.2020). (In Eng.)
6. Svensson M., Baelo R. Teacher Students' Perceptions of their Digital Competence. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2015; 180:1527-1534. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.02.302>
7. Philips F., Yu C., Hameed T. The Knowledge Society's Origins and Current Trajectory. *International Journal of Innovation Studies*. 2017; 1(3):175-191. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijis.2017.08.001>
8. Ettore B. Understanding Knowledge Transfer on the Net: Useful Lessons from the Knowledge Economy. In: *Building the Knowledge Society on the Internet: Sharing and Exchanging Knowledge in Networked Environments*. Hershey: IGI Global; 2008. p. 110-128. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.4018/978-1-59904-816-1.ch006>

9. Scarso E., Ettore B. Enterprise Social Networks for Knowledge Sharing: Lessons from a Medium-Sized Company. *Electronic Journal of Knowledge Management*. 2020; 18(1):15-28. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.34190/EJKM.18.01.002>

10. Kircher K., Razmerita L. Managing the Digital Knowledge Work with the Social Media Business Value Compass. *Proceedings of the 52nd Hawaii International Conference on System Sciences*. 2019. p. 6438-6447. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.24251/HICSS.2019.773>

11. Haker J. Enterprise Social Networks: Platforms for Enabling and Understanding Knowledge Work? *Social Knowledge Management in Action*. Springer, Cham; 2017. p. 17-37. (In Eng.) DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-45133-6_2

12. Klimova A.B. [From the Information Society to the Knowledge Society]. *Diskussiya = Discussion*. 2016; (7):73-76. Available at: <https://www.journal-discussion.ru/vypuski-zhurnal/vypusk-nomer-70-avgust-2016/statya-1880> (accessed 05.05.2020). (In Russ.)

13. Dudina V.I. Sociological Knowledge in the Context of Information Technologies Development. *Sotsiologicheskiye issledovaniya = Sociological Studies*. 2015; (6):13-22. Available at: <http://socis.isras.ru/article/5238> (accessed 05.05.2020). (In Russ., abstract in Eng.)

14. Sidorov L.G. Educated Man as a Subject of Management in the Forming Knowledge-Based Society. *Manuskript = Manuscript*. 2019; (6):152-157. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <https://doi.org/10.30853/manuskript.2019.6.31>

15. Freissin J. Digital Network Learning: Cooperation, Collaboration and Pedagogical Innovations. *Neprieryvnoe obrazovanie: XXI vek = Continuous Education: 21st Century*. 2016; (4):119-135. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <https://doi.org/10.15393/j5.art.2016.3346>

16. Levitsky M.L. Education Quality in the Period of Global Informational Transformations. *Izvestiya VGPU = Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*. 2019; (10):4-9. Available at: http://izvestia.vspu.ru/files/publics/Izvestia_VGPU_10_143.pdf (accessed 01.07.2020). (In Russ., abstract in Eng.)

17. Patel A., Parekh Y. Comparison Study of Online Educational Platform. *Towards Excellence: An Indexed, Refereed & Peer Reviewed Journal of Higher Education*. 2020; 12(1):63-70. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.37867/TE120107>

18. Akhter A. M., Kamraju M. Constrains of Online Education in India. *International Journal of Engineering Applied Sciences and Technology*. 2020; 5(1):399-402. Available at: https://www.researchgate.net/publication/342916482_CONSTRAINS_OF_ONLINE_EDUCATION_IN_INDIA (accessed 05.07.2020). (In Eng.)

Submitted 22.05.2020; accepted for publication 26.06.2020; published online 30.09.2020.

About the authors:

Andrei N. Ershov, Professor, Department of Regional and Eurasian Studies, Kazan Federal University (18 Kremlyovskaya St., Kazan 420008, Russia), Dr. Sci. (Sociology), ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6273-3918>, Scopus ID: 56251077600, Researcher ID: Y-2696-2018, rcio@bancorp.ru

Aleksandra A. Salatova, Associate Professor, Department of Sociology, Sakhalin State University (290 Lenina St., Yuzhno-Sakhalinsk 698000, Russia), Ph. D. (Sociology), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4803-5416>, Researcher ID: U-1996-2017, aleksandra_salatova@bk.ru

Contribution of the authors:

Andrei N. Ershov – development of the concept and program of the research; critical analysis; drawing conclusions.

Aleksandra A. Salatova – search for and analysis of analytical materials in Russian and foreign sources; preparation of the text of the article; visualization of data in the text.

Acknowledgments. The authors express their gratitude to the editorial board of the journal and the reviewers of the article for their attentive attitude to the material and for valuable comments, which made it possible to improve the quality of the text.

For citation:

Ershov A.N., Salatova A.A. Development of the Modern Russian Market of Online Education in Terms of the Knowledge Society. *Regionology* = Russian Journal of Regional Studies. 2020; 28(3):543-570. DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.112.028.202003.543-569>

The authors have read and approved the final version of the manuscript.